

6. О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края: закон Красноярского края от 25.11.2010 № 11-5343 (ред. от 19.12.2013) // Наш Красноярский край. – 2010. – № 89.
7. Литвякова А.Б. Правовое регулирование статуса коренных малочисленных народов / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2006.
8. Минченко Н.В. Правовое регулирование традиционного природопользования коренных малочисленных народов в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

УДК 349.6

Гринберг С.Н.

**ПРАВОВОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ
ОЛЕНЬИХ ПАСТБИЩ**

S.N. Grinberg

**LEGAL AND ECOLOGICAL SUPPORT OF RATIONAL USE
AND PROTECTION OF CERVINE PASTURES**

Основой развития оленеводства является естественная кормовая растительность, произрастающая в арктических широтах. Оленьи пастбища являются дифференцированными угодьями и как всякий объект специфического использования обладает естественно-научными и правовыми признаками. В связи с этим возникает необходимость определения места пастбищ в составе единого земельного фонда страны. Целью исследования являлся анализ значения северного оленеводства для Красноярского края и состояния законодательства по понятию оленьих пастбищ и их сезонности, использованию в соответствии с зонированием территорий, пригодных для использования коренными малочисленными народами для поддержания развития традиционных видов деятельности. В Красноярском крае на законодательном уровне с принятием Закона «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края» и Закона Красноярского края «О государственной поддержке северного оленеводства в Красноярском крае» урегулированы вопросы охраны и защиты исконной среды обитания

коренных малочисленных народов и установлен порядок образования территорий традиционного природопользования.

Ключевые слова: оленье пастбище, северное оленеводство, север, сезонность оленьих пастбищ.

The basis of development of reindeer breeding is the natural fodder vegetation growing in the Arctic latitudes. Reindeer pastures are differentiated grounds and as any object of specific use possess natural scientific and legal signs. In this regard there is a need for definition of a place of pastures as a part of uniform land fund of the country. The research objective was the analysis of northern reindeer breeding value for Krasnoyarsk region and the condition of the legislation on the concept of cervine pastures and their seasonality, using according to zoning of the territories suitable for using by indigenous ethnic groups for maintenance of development of traditional kinds of activity. In Krasnoyarsk region at the legislative level with adoption of the law "About protection of primordial habitat and traditional way of life of indigenous ethnic groups of Krasnoyarsk region" and the law of Krasnoyarsk region "About the state support of northern reindeer breeding in Krasnoyarsk region" questions of protection and protection of primordial habitat of indigenous ethnic groups are settled and the order of formation of territories of traditional environmental management is established.

Keywords: reindeer pastures, northern deer pastures, north, seasonality of reindeer pastures.

Север – крупнейший регион России, занимающий около 50 % ее территории, освоение которого имеет серьезное общегосударственное значение. Дальнейшее развитие экономики России во все большей степени будет опираться на использование природных объектов и природных ресурсов арктических и субарктических районов.

В настоящее время в Красноярском крае центральным промышленным объектом, имеющим градообразующий фактор, является ГМК «Норильский никель», разрабатывающий месторождения руд цветных металлов, Ванкорское месторождение углеводородных ресурсов.

Предполагается, что в соответствии с долгосрочными правительственными программами будет активно заселяться территория северных и восточных районов РФ.

Современное природно-ресурсовое состояние этих районов показывает необходимость серьезного учета земель, пригодных для развития всех отраслей хозяйственной деятельности, в том числе и северного до-

машнего оленеводства, которое является серьезным продовольственным ресурсом не только для коренных народов, но и другого населения, постоянно прибывающего в эти районы для осуществления производственной деятельности.

Действующее федеральное законодательство по охране естественной среды обитания коренных малочисленных народов и государственной поддержке по развитию северного оленеводства [1] указывает на несколько важных правовых аспектов в северном оленеводстве и на возможность использования земель различных категорий для этих целей. Это говорит о необходимости закрепления границ земельных участков, предоставленных для ведения оленеводческой деятельности, которая осуществляется с использованием оленьих пастбищ.

Для полного уяснения понятия оленьих пастбищ как угодий, прежде всего, необходимо определить их место в составе единого земельного фонда страны.

Земельным кодексом Российской Федерации (ст. 7) земельный фонд подразделяется на семь категорий в соответствии с их основным целевым назначением [2].

Состав отдельных категорий земель не статичен, так как развитие различных отраслей хозяйства обуславливает процессы постоянного перераспределения земель. Но, как бы часто земли не перераспределялись, деление их на семь основных категорий остается неизменным.

Подразделение земельного фонда, как уже указывалось, производится законодателем по принципу основного целевого назначения. Вместе с тем практика показывает, что в связи с требованиями рационального использования земли большое количество земель, представленных для той или иной основной цели, используется и для различных других хозяйственных целей с тем, чтобы не допускать пустующих или не полностью используемых земель.

В правовой литературе уже давался анализ практики использования различных категорий земель в сельскохозяйственных целях, где это возможно и не мешает основному целевому их использованию. Такое землепользование вполне сочетается с другими видами хозяйственной деятельности. Необходимо только добавить, что земельное законодательство и допускает, и поощряет такой порядок использования земель в сельскохозяйственных целях [3, с. 540].

При этом использование земель для других целей не обязательно приводит к прекращению использования площадей для основных нужд, а, следовательно, не влечет за собой исключение этих угодий из состава тех категорий земель, в которых они находятся, т. е. не всегда сопровождается непременно исключением участников из состава категорий зе-

мель основного назначения. Так, например, Лесным кодексом РФ разрешается сенокосение и пастьба скота на землях лесного фонда [4].

Следовательно, законодательство, с одной стороны, совершенно определено делит весь земельный фонд на семь четко очерченных категорий земель с соответствующим правовым режимом использования, а с другой стороны – внутри этих категорий допускает изменение этого порядка таким образом, который дает разумное сочетание различных целей использования земель в соответствии с экономическими требованиями отраслей хозяйства.

Законодательством установлены строгий порядок использования земель по основному целевому назначению, перевода земель из одной категории земель в другую, временного использования, изъятия для государственных и муниципальных надобностей, условия и правовые последствия совершения этих действий. Все это обеспечивает устойчивость права землепользования и возможность использовать земельный фонд рационально. Вместе с тем принятая семичленная структура земельного фонда дополняется внутренней классификацией по угодьям, т. е. по целям непосредственного использования отдельных участков в качестве средства производства, в какой бы категории земель они не находились.

Пастбище – особое сельскохозяйственное угодье в категории земель сельскохозяйственного назначения. Если пашня – это связь «земля-почва», то пастбище – это связь «земля-почва-травостой». Как видно, в содержание этих агрономических понятий добавляется еще важнейший элемент биосферы – кормовая растительность, часто специфическая. Это указывает на возможность иного характера использования таких земель, т. е. на наличие специальных целей хозяйственного использования – выпас животных, а значит и особый порядок регулирования такого использования земель. Таким образом, пастбище – это особый объект права.

Основой развития оленеводства является естественная кормовая растительность, произрастающая в арктических широтах.

Ошибки и просчеты в вопросах рационального использования и охраны оленьих пастбищ приводят к снижению их оленеемкости, общему снижению уровня развития этой важной местной отрасли хозяйства. Дело в том, что северный олень в любое время года довольствуется естественной северной растительностью, которой является ягель (олений мох, олений лишайник). Он служит основным пищевым ресурсом для северных оленей в течение 8–10 месяцев в году. Только северный олень способен питаться этой естественной растительностью в условиях снежного покрова и низких температур. Именно поэтому основой развития северного оленеводства является особая естественная кормовая база. Повреждение ягельников лишает северных оленей основного корма в

течение большей части года и существенно снижает производительность оленеводства.

Опасность благоприятному состоянию оленьих пастбищ возникает из двух основных источников.

Во-первых, это повреждение ягельников в процессе промышленного освоения земель в северных территориях.

Во-вторых, это нередко возникающая конкуренция в использовании пастбищ домашними и дикими оленями.

Проблема организации рационального использования земель в северных районах страны и, в частности, оленьих пастбищ, включает различные аспекты экономического, организационного, технического и правового характера. В правовом аспекте решение этой проблемы касается и вопросов, связанных с деятельностью государства как собственника земли, его органов, осуществляющих функции государственного управления земельным фондом, и вопросов землепользования, прав и обязанностей землепользователей.

Главная роль в механизме правового регулирования использования и охраны земель принадлежит земельному праву, поскольку нормы именно этой отрасли определяют основы правового режима всех земель. Однако в земельном законодательстве отсутствуют специальные нормы, регулирующие порядок предоставления и использования оленьих пастбищ, закрепляющие приемы их рационального использования и охраны, т. е., пока можно отметить, что вопросы технологии использования земель тундры, лесотундры и северной тайги в оленеводстве исследовались только в работах биологов и представителей сельскохозяйственной науки.

В теории земельного права вопрос о необходимости определения конкретных прав и обязанностей землепользователей на отдельные сельскохозяйственные угодья поставлен давно. Однако, хотя в теоретических работах нет недостатка в напоминании о том, что важнейшая функция земли – это выполнение ею роли главного средства производства в сельском хозяйстве, исследования посвящаются в основном таким темам, как правовой режим земель сельскохозяйственного назначения. В целом автором исследуется право землепользования различных сельскохозяйственных предприятий. При этом, не все земли сельскохозяйственного назначения и земли сельскохозяйственных организаций в целом выполняют роль главного средства производства. Эту роль выполняют только сельскохозяйственные угодья. Получается, что при исследовании правового режима земель сельскохозяйственного назначения или правового режима земель сельскохозяйственных организаций в целом правовое регулирование использования земли в качестве

главного средства производства растворяется среди других земельных прав и обязанностей.

В последние годы наметилось определенное повышение внимания к вопросам правового режима сельскохозяйственных угодий. Правовой режим оленьих пастбищ в научной земельно-правовой литературе почти не исследовался.

Анализ практики использования земель на севере показывает, что большая доля оленьих пастбищ предоставляется из земель государственного запаса, много земель выделяется из земель лесного фонда, земель промышленности и транспорта. Дефицит оленьих пастбищ, который ощущается все острее, диктует необходимость предоставления пастбищ из многих категорий земель, исходя только из условия достаточного запаса кормов и доступности их для животных в разное время года. Все это говорит о своеобразном положении оленьих пастбищ в составе земельного фонда.

Оленьи пастбища являются дифференцированными угодьями и как всякий объект специфического использования обладают естественно-научными и правовыми признаками.

С естественно-научной точки зрения – это земельный массив, расположенный в северных территориях, на котором имеется достаточный ассортимент мхов и лишайников – специфический растительный корм северных оленей. Эта растительность представляет собой мозаичный покров тундры и лесотундры, который, к тому же, в силу естественных и антропогенных факторов воздействия на природу севера быстро меняет свой качественно-количественный состав и местоположение, почему и возникают трудности в определении оленьих пастбищ как совокупного и самостоятельного объекта права, с особенностями, проистекающими из природно-географических условий.

Оленьи пастбища, как и всякое используемое земельное угодье, имеет свою цель использования – развитие оленеводческого производства. Эти земли используются в основном оленеводческими хозяйствами под выпас оленьих стад и являются здесь основным средством производства. Как и на любом ином пастбище в животноводстве, здесь также используется в первую очередь, правда специфический и произрастающий на почвах с вечной мерзлотой, травостой. Отсюда и природно-историческая специфика производства выпаса. Во-первых, надо указать на меридиональное кочевание, а во-вторых, на смену пастбищ в зависимости от сезона года. Тут же нужно заметить, что специфика сезонного использования земель сложилась и на пастбищах для отгонного животноводства, которые официально признаны земельными сельскохозяйственными угодьями.

Использование земельных пастбищных массивов в оленеводстве происходит в рамках организации колхозного и совхозного производства, так же, как это сделано в других отраслях сельскохозяйственного производства. Оленеводческое производство как подотрасль животноводческого хозяйства страны планируется Министерством сельского хозяйства субъектов Российской Федерации.

Все это указывает на то, что олени пастбища – это базис для развития оленеводческого производства как специфической отрасли сельского хозяйства в нашей стране и, стало быть, должны иметь статус сельскохозяйственного угодья, как и другие пастбища животноводческих хозяйств.

Природной особенностью оленьих пастбищ является то, что на всей значительной территории используется, прежде всего, наиболее ценный компонент – ягельники, олени мхи. В отличие от зеленых кормов (трав, кустарников), они используются только в течение трех-четырех месяцев в году, а нарастают в течение ряда лет. Вот поэтому система использования оленьих пастбищ в основном и определяется биологией развития ягеля.

Кормовые лишайники в своем развитии проходят три стадии:

- формирование подеция (кустистого слоевища) происходит в течение 8–14 лет. За это время ежегодно увеличиваются его размеры;
- обновление подеция и одновременный прирост. В то же время происходит его отмирание снизу, причем оба процесса одновременно уравновешивают друг друга, и размер живой части подеция почти не увеличивается;
- отмирание подеция на перестойных ягельниках, где скорость отмирания превышает прирост.

А это значит, что ягельники следует использовать после завершения первой стадии роста. Отсюда нужно устанавливать строгие сроки использования пастбищ, так как периоду формирования подеция соответствуют и сроки восстановления кормовой емкости пастбища после стравливания. Отсюда же вытекает и еще одна правовая особенность: установление сроков и периодов отдыха пастбищ для восстановления кормового запаса.

Ученые-аграрники заметили, что олень скусывает, особенно летом, только вершину ягельного куста. В таком случае восстановление идет быстрее, в течение 2–3 лет. Но при стравливании трех верхних слоев восстановительный период занимает более 10 лет. Из этой особенности следует вывод – использование кормовых запасов оленьих пастбищ должно исходить из оптимального сочетания использования и воспроизводства их кормовой емкости [5, с. 148–150].

Таким образом, организация территории оленьих пастбищ, в ходе которой определяются маршруты кочевания и допустимая нагрузка на пастбища, диктует необходимость введения научно-обоснованных пастбищеоборотов.

Уже говорилось о необходимости учитывать, что Север, с экологической точки зрения, представляет собой особый регион, биосфера которого отличается особой степенью ранимости при воздействии на нее хозяйственной деятельности человека и вместе с тем ограниченностью или крайней замедленностью естественных восстановительных процессов. Вместе с тем, многоцелевое и крупномасштабное освоение Севера сопровождается все увеличивающимися разнообразными антропогенными воздействиями на природные комплексы, особенно биологические. Бесконтрольное движение транспорта, особенно летом, строительство и эксплуатация промышленных объектов – это далеко не полный перечень такого рода воздействий. Они влекут за собой уплотнение, разрыв и уничтожение растительного и почвенного покрова. Сильно страдают от этих воздействий олени пастбища. Так, по истечении трех лет после прохода гусеничного транспорта в колеях появляются лишь единичные злаки и пушицы. Спустя пять лет на 25 % площади появляется травяное покрытие, к 8–9 годам травяное покрытие увеличивается до 80 % и появляются пятна мхов [5, с. 148–150].

Кроме того, решающее значение имеет правильное применение приемов выпаса оленей: чередование сезонных пастбищ, следование оленьих стад по заранее намеченным маршрутам, недопущение столкновения интересов диких и домашних оленей по маршруту следования, недопущение перегрузки пастбищ.

Так, за последние 20 лет под влиянием неупорядоченного выпаса диких и домашних оленей запасы лишайников на Таймыре снизились на 26 %.

Это говорит о том, что в основе современного оленеводства должны лежать тщательный учет кормовых ресурсов оленьих пастбищ, оценка их состояния, правильное распределение между оленеводческими хозяйствами [5, с. 172–173].

В целях более подробной характеристики особенностей оленьих пастбищ необходимо хотя бы коротко рассмотреть вопрос об их природной сезонной специфике.

Смена времен года имеет для оленеводства огромное значение, так как она определяет естественное состояние пастбищ, состав и питательную ценность кормов, а также их доступность. В зависимости от времен года производится смена пастбищ и перекочевка оленьих стад.

Ранневесенний сезон: май – начало июня. Характеризуется переменной погодой, чередованием оттепелей со значительными заморозками. Появляется первая зелень. В это время в оленьих стадах проис-

ходит первый отел. Основным кормом оленей, как и зимой, продолжает оставаться ягель. В связи с меньшей подвижностью стада из-за новорожденных телят пастбища используются более интенсивно. Наиболее ценна для ранневесеннего сезона богатая кормами лишайниковая и кочкарниковая тундра.

Поздневесенний сезон: начало июня – до июля. Характеризуется установлением температур выше нуля. Идет массовое развитие осоковых кормов, которые составляют половину суточного рациона оленей. Другую половину составляет ягель. Происходит переход оленьих стад к летовкам с мест отела. В это время особенно важно использовать те пастбища, которые в летний сезон становятся недоступными.

Летний сезон: начало июля – конец августа. Характеризуется полным развитием разнообразных летне-зеленых кормов. Стада оленей используют часто пастбища, наиболее благоприятные для выпаса в жаркую погоду. Олени в этот период могут обходиться без ягеля, только зелеными кормами. Летний выпас оленей возможен во всех подзонах тундры и лесотундры, но наиболее эффективно использование под летние пастбища северной субарктической и южной арктической тундры, так как здесь больше зеленых кормов из-за близости океана. Такими же преимуществами обладают высокогорные пастбища Урала, горы Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Раннеосенний сезон: середина августа – до начала октября. В этот период производится нагул оленей. Корм на пастбищах смешанный – зеленые корма и ягель. Большую ценность в этот период представляют шляпочные грибы, которые отличаются высоким содержанием белков, жиров, витаминов. Важной задачей выпаса в этот период является максимальное использование запасов зеленых кормов и грибов.

Позднеосенний сезон: октябрь – ноябрь. Корма смешанные, но с преобладанием ягеля. Очень важное значение в этот сезон имеет продление использования зеленых кормовых растений. Источники зеленых кормов – те же виды пастбищ, что и ранней осенью.

Зимний период: с ноября – по апрель включительно. Основной корм – ягель. В декабре становится доступным только 70 % пастбищ, 30 % – недоступны, в феврале – до 40 %, в марте и апреле в тундре недоступны для использования более 60 % пастбищных угодий. А к концу зимнего сезона нередко доступными бывают только до 10 % пастбищ [6, с. 79–81].

Итак, особенностью оленьих пастбищ является наличие специфической растительности – ягельников, которые в отличие от зеленых кормов используются только 3–4 месяца в году, а нарастают в течение ряда лет. Наличие вечной мерзлоты, малый световой период определяют особую степень ранимости и трудность восстановления их от любых видов повреждения: нормальное ли стравливание, перевыпас

или механическое повреждение почв. Особенность биопроцесса развития лишайникового растения и крайняя замедленность восстановительных процессов, а также ограниченность ягельных массивов по территории и слабая их доступность диктуют особые задачи в установлении систем организации рационального использования и охраны оленьих пастбищ.

При существующем положении очень важно правильное построение годового маршрута кочевки в оленеводстве, а оно может быть выполнено при наличии геоботанической карты, материалов инвентаризации пастбищ и хорошего знания всей пастбищной территории. Одновременно необходима организация чередования пастбищ в зависимости от времени суток и характера погоды.

Из всего сказанного следует вывод, что специфика порядка использования оленьих пастбищ диктуется спецификой самого объекта землепользования, которая в основном определяется биологией развития ягеля.

Несмотря на такую специфическую черту оленьих пастбищ, как сезонность использования, что предполагает предоставление их из различных земельных категорий, технология и цель использования остаются неизменными. Это указывает на необходимость унификации понятия оленьего пастбища на всех северных территориях нашей страны и определения понятия, исходя из естественно-научных признаков сельскохозяйственных угодий в нашей стране, определенных земельным законодательством. Без точного юридического определения «оленьи пастбища» невозможно установить их юридическую классификацию, особенности режима использования, содержания землепользования и круга субъектов этого права, а также пути рационального использования и их охраны. Слово «пастбища», как таковое, означает «земельные угодья, покрытые растительностью, используемой животными в виде подножного корма». В этом кратком определении подчеркиваются два момента. Во-первых, это земельное угодье, а во-вторых, указывается на целевое назначение этих земель – обслуживание животноводства – одной из ведущих отраслей сельского хозяйства. Растительный покров природных пастбищ состоит главным образом из многолетних дикорастущих трав, иногда из лишайников (тундра), полукустарников и кустарников (тундра, пустыня).

Видно, что все кормовые угодья отличаются большим разнообразием. Кормовые угодья, используемые в оленеводстве, также – в силу различных природных условий.

Хотя оленьи пастбища, как кормовые угодья, очень отличаются составом растительного покрова и биологической продуктивностью от других сельскохозяйственных пастбищ, но наравне с другими являются

земельным фондом оленеводческого производства. Этим диктуется необходимость их правового определения.

Надо сказать, что использование оленьих пастбищ в советское время не регулировалось основными нормативными земельными актами, поэтому даже сам термин не упоминался в основах земельного законодательства. Земельный кодекс РСФСР употреблял этот термин единственный раз в ст. 11 в связи с указанием сроков землепользования в РСФСР. Пятый абзац этой статьи гласил: «Пастбища для отгонного животноводства и олени пастбища могут предоставляться в долгосрочное пользование колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям, организациям и учреждениям на срок до 25 лет» [7]. В настоящее время в соответствии с п. 13 ст. 39.10 ЗК РФ лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинам в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности для размещения зданий, сооружений, необходимых в целях сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, предоставляются пастбища на срок не более чем десять лет.

Таким образом, в отличие от советского периода сроки использования земельных участков в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности установлены всего до десяти лет, что, как очевидно, не соответствует биологическим законам восстановления мхов и лишайников как основного корма для домашних и диких северных оленей.

Исходя из законов развития природы Севера, было бы целесообразно вернуться к ранее установленным срокам использования земель для нужд домашнего северного оленеводства и установить их не менее чем на двадцать пять лет.

Согласно ЗК РФ п. 7 ст. 13, охрана земель, занятых оленьими пастбищами в районах Крайнего Севера, отгонными, сезонными пастбищами, осуществляется в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

По п. 1. ст. 79 ЗК РФ сельскохозяйственные угодья – пашни, сенокосы, пастбища, залежи, земли, занятые многолетними насаждениями (садами, виноградниками и другими), – в составе земель сельскохозяйственного назначения имеют приоритет в использовании и подлежат особой охране.

Примером может служить практика, сложившаяся в Мурманской области в вопросах охраны оленьих пастбищ и в содержании прав и обязанностей пользователей оленьими пастбищами [8].

Надо отметить, что на федеральном уровне была предпринята попытка урегулирования множества вопросов по северному оленеводству. В июле 2011 г. было осуществлено первое чтение законопроекта № 220824-3 Федеральный закон «О северном оленеводстве» [9]. Было предусмотрено следующее.

Государственная поддержка северного оленеводства осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников на соответствующий год и предусматривает: ежегодную субсидию на поддержку сохранения и развития северного оленеводства в размере, обеспечивающем его ведение как традиционно сложившееся использование северных оленей, являющееся основой традиционного кочевого и полукочевого образа жизни и культуры коренных малочисленных народов и этнических групп, проживающих в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и обеспечение его рентабельности; установление и поддержание щадящего режима природопользования, обеспечивающего сохранность оленьих пастбищ, отличающихся повышенной уязвимостью экологических систем; финансирование охраны оленьих пастбищ от пожаров и техногенного воздействия, охраны оленьих стад от хищников; финансирование землеустроительных, геоботанических, зоотехнических и других работ, направленных на изучение оленьих пастбищ, оценку их качества, ресурсного потенциала и экологического состояния, а также разработку землеустроительной документации, необходимой для организации рационального использования и охраны оленьих пастбищ; возмещение стоимости кормов и кормовых добавок для домашних северных оленей в случае стихийных бедствий (гололеда, наста и других), а также бескормицы; компенсацию затрат оленеводов и оленеводческих хозяйств на обязательное страхование домашних северных оленей.

Государственные гарантии и компенсации оленеводам и оленеводческим хозяйствам устанавливаются Трудовым кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации», Законом Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», настоящим Федеральным законом, другими законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Основным документом, в котором могут быть определены границы используемых оленьих пастбищ, является кадастровый план территории.

В соответствии со ст. 1 ФЗ № 221 от 24.07.2007 г. «О государственном кадастре недвижимости» [10] государственному кадастровому учету подлежат границы, в том числе границы территориальных зон и зон с особыми условиями использования территорий. Территориальная зона представляет собой часть территории, которая характеризуется особым правовым режимом использования земельных участков и границы которой определены при зонировании земель в соответствии с земельным законодательством, лесным, градостроительным, водным законодательством, законодательством об охране окружающей среды.

Уже указывалось о необходимости установления территорий, пригодных для осуществления деятельности коренными малочисленными народами, зонирования таких территорий и проектирование маршрутов оленьих стад с установлением местоположением оленьих пастбищ соответственно их сезонам. Неясно, целесообразно ли определять границы оленьих пастбищ, если природная особенность расположения ягельников такова, что после их стравливания множеством тысяч голов оленей, специфический корм восстанавливается в течение 8–15 лет.

Действующее земельное законодательство устанавливает необходимость на кадастровом плане территории определять земельные участки для использования с обязательной подготовкой схем расположения таких участков на кадастровых планах территорий.

На схеме расположения участков показана их конфигурация проектной границы, рассчитаны площади. Схемы расположения земельных участков утверждаются решениями органов местного самоуправления и сохраняют свою силу в течение 2 лет (ст. 11.10 ЗК РФ).

В Красноярском крае на законодательном уровне с принятием Закона «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края» и Закона Красноярского края «О государственной поддержке северного оленеводства в Красноярском крае» урегулированы вопросы охраны и защиты исконной среды обитания коренных малочисленных народов и установлен порядок образования территорий традиционного природопользования [11, 12].

Литература

1. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: федер. закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ (ред. от 31.12.2014). – М., 2014.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) // СЗ РФ. – 2001. – № 44.
3. *Крассов О.И.* Комментарий к земельному законодательству Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2002.
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015) // СЗ РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278.
5. *Щелкунова Р.П.* Антропогенные воздействия на растительный покров Таймыра // Проблемы рационального природопользования и контроля качества природной среды севера Сибири: сб. науч. тр. – Якутск, 1979.
6. *Емельянова Т.А.* Организация рационального использования и охраны земельных ресурсов северных территорий Российской Федерации. – М., 2004.
7. Закон РСФСР от 01.07.1970 об утверждении Земельного кодекса РСФСР (вместе с Земельным кодексом РСФСР) с изм. и доп., внесенными Указом президиума ВС РСФСР от 12.03.1980. – М., 1980.
8. О северном оленеводстве Мурманской области: закон Мурманской области от 26.12.2006 (в ред. от 20.12.2013) № 380-01. – Мурманск, 2013.
9. Проект Федерального закона № 220824-3 «О северном оленеводстве» (ред., внесенная в ГД ФС РФ). – URL: http://www.sejchas.ru/law_project/20349.
10. О государственном кадастре недвижимости: федер. закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ. – М., 2007.
11. О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края: закон Красноярского края от 25.11.2010 г. (в ред. от 19.12.2013) № 11-5343. – Красноярск, 2013.
12. О государственной поддержке северного оленеводства в Красноярском крае: закон Красноярского края от 11.12.2012 (в ред. от 12.02.2015) № 3-868. – Красноярск, 2015.

